

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕМАНТИЗАЦИИ ДЛЯ ПРОПЕДЕВТИКИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ОШИБОК СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЮРИДИЧЕСКОМУ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

К.Г. Чикнаверова

Аннотация. Несмотря на достаточную разработанность смежных аспектов представленной в статье проблематики в рамках теории речевой деятельности, речевых ошибок, дискурса, других методических, психолингвистических, когнитивных лингвистических исследований обучения иноязычной лексики, а также лексикографических изысканий, семантизация еще не рассматривалась как способ пропедевтики лексических ошибок при обучении юридическому иностранному языку. В статье рассматривается лексика определенного курса юридического английского языка в вузе, классифицируются и описываются соответствующие значимые лексические единицы. Лексический материал, подлежащий изучению студентами, анализируется с целью выявления прогнозируемых трудностей в его усвоении и дальнейшем использовании в профессионально значимых ситуациях устного и письменного общения. Делается вывод о том, что использование лексических единиц частотных в курсе юридического английского языка, как связи с их объективной сложностью (лингвистическими и семантическими характеристиками, контрастивными особенностями и т.п.), влиянием механизмов внутренней интерференции (представляющими сложность и для носителей английского языка), так и в связи с межъязыковой интерференцией, может быть ошибочным в различных видах профессионально ориентированной иноязычной речевой деятельности студентов. В связи с этим на этапе введения лексического материала очередного курса рекомендуется подбирать способы семантизации с учетом зон лексических трудностей обучающихся. Наиболее частотные трудности, выявленные в ходе предварительного исследования русскоязычных студентов 2-го курса на вводном этапе обучения юридическому английскому языку, – использование синонимов, омонимов, лакун и частотных эквивалентов, структурная сочленяемость, стилистические, социо- и этнокультурные особенности словоупотребления, обнаружение ложных когнитивных коннатаивных значений слов и т.п. На основе выявленных зон трудностей исследуются и описываются наиболее эффективные переводные и беспереводные способы семантизации, а именно: прямой перевод, перевод-толкование, использование дефиниций, синонимов и антонимов, перечислений, определение значений слов на основе словообразовательных элементов, выявление этимологии и др. Беспереводные методы семантизации описаны в работе без учета возможностей дальнейшего перевода соответствующих лексических единиц на русский язык. В статье указывается, что для семантизации с целью последующего перевода может потребоваться использование дополнительных методов и стратегий.

Ключевые слова: семантизация лексики; юридический английский язык; пропедевтика речевых ошибок; профессионально ориентированный иностранный язык.

Введение

Проблема, рассматриваемая в рамках данной статьи, охватывает сразу несколько лингвистических и педагогических дисциплин. Несмотря на достаточно глубокую разработку многих проблем, смежных с проблемой, представленной в нашем исследовании, семантика еще не рассматривалась как методический прием предотвращения речевых ошибок изучающих иностранные языки для специальных целей. Однако именно такое использование семантики в методических целях представляется наиболее очевидным в связи с необходимостью поэтапного введения нового лексического материала. Такой подход уже давно устоялся и является достаточно разработанным в методических исследованиях, доказана определенная последовательность введения и отработки лексики, при этом семантизация признается первичной по отношению к другим этапам. Ведь, как известно, первичная информация закрепляется гораздо прочнее, психолингвистические и основанные на них методические исследования подтверждают важность разностороннего и корректного первичного ознакомления обучающихся с новым языковым и речевым материалом в целом и иноязычным в частности. Несмотря на возможность вторичной семантизации, при первичной семантизации нельзя допустить неправильного, неточного понимания лексических единиц обучающимися, при этом необходимо как минимум сформировать когнитивную готовность к дальнейшему расширению и (или) изменению значения первично введенной лексики. В связи с этим рассмотрение семантизации как способа профилактики прогнозируемых ошибок студентов представляется актуальным и своевременным.

Многоплановость представленной проблемы потребовала обратиться, как уже было отмечено выше, к разработке ряда исследовательских вопросов в рамках нескольких дисциплин, прежде всего лингвистики, психолингвистики, лексикографии, когнитивной лингвистики и методики преподавания иностранных языков. Прежде всего, это особенности профессионально ориентированного обучения иностранным языкам в целом и непосредственно обучения юридическому английскому языку, а именно профессионально ориентированной устной и письменной коммуникации, и юридического перевода как отдельного вида речевой деятельности. Данный аспект включает изучение общих характеристик учебных и профессиональных юридических текстов, характеристик юридической и смежной терминологии, частотной общеупотребительной лексики данного вида коммуникации, ее использования в контексте, особенностей, потенциальных трудностей ее семантизации и перевода. Отдельную сложность представляют социокультурно окрашенные единицы и способы их перевода.

В проблематику исследования были также включены методические и психолингвистические вопросы обучения юридическому английскому языку, продиктованные специфическими характеристиками юридического английского языка и психолингвистическими особенностями обучающихся. Помимо этого, необходимо рассмотрение общей теории семантизации, семантизации специальной лексики, ее видов, факторов, оказывающих влияние на эффективность такой семантизации; изучение противоречий, накопившихся в современной науке по вопросам семантизации лексики, таких как целесообразность и уместность применения переводных и беспереводных способов семантизации. Отдельное направление, которое рассматривается в рамках статьи, – анализ и предотвращение речевых ошибок обучающихся при изучении иностранного языка и в связи с обучением юридическому английскому языку; вопросы пропедевтики ошибок в процессе обучения иностранным языкам, в первую очередь выявления, анализа и классификации соответствующих речевых ошибок.

Было выявлено, что до сих пор не исследован ряд аспектов, требующих изучения как в лингвистическом, психолингвистическом, так и в лингводидактическом аспектах, хотя проблема семантизации лексики разрабатывается достаточно долго. В общетеоретическом плане уделяется внимание раскрытию понятия семантизации, ее видам, в практико-ориентированных исследованиях делается акцент на эффективности различных способов семантизации, в частности при обучении иностранным языкам, а также при составлении лексикографических изданий.

Представлены исследования семантизации лексики разных реестров, терминосистем, жанров и т.п. Следует отметить работы, посвященные семантизации путем анализа словообразовательных элементов [1, 2], семантически связанных слов [3], семантизации в контексте развития речевой лексической компетенции [4]. Изучается семантизация в аспекте иноязычного чтения [5], изучения нового иноязычного материала [6], составления учебных словарей для иностранцев [7]. Что касается исследований юридического языка, то широко представлены общие вопросы обучения юридическому дискурсу, различных его видов [8], когнитивных характеристик готовности к межкультурному анализу [9]. Большую значимость представляют исследования речемыслительной деятельности понимания смыслового содержания иноязычной информации текста [10].

Наиболее близки к проблематике нашего исследования работы, в которых анализируются вопросы семантизации иноязычной профессиональной лексики [11], в большей степени изучена в этой связи лексика делового стиля [12]. Проблематика семантизации лексики при обучении собственно юридическому переводу недостаточно разработана. Среди публикаций последних десятилетий были выявлены исследова-

ния, посвященные проблемам типовых трудностей семантической интерпретации юридического текста [13], формирования терминологической компетенции в аспекте юриспруденции [14], некоторых частных аспектов семантизации терминов [15].

Целью статьи является описание способов семантизации лексики при обучении юридическому английскому языку для предотвращения лексических ошибок студентов в различных видах соответствующей профессионально ориентированной иноязычной речевой деятельности. На основании ранее проведенного исследования типичных лексических ошибок и анализа лексического материала конкретного курса обучения юридическому английскому языку выявляются и описываются группы лексических единиц, входящие в зоны лексических трудностей студентов. Далее обосновываются и описываются рекомендуемые способы семантизации указанной лексики, которые, в свою очередь, выполняют функцию пропедевтики лексических ошибок студентов.

Методология

Вопросы объяснения значения лексики в учебных целях приобрели особую значимость в тот период, когда появилась необходимость создания первых словарей. Как отмечает М.А. Марусенко, учебные словари создавались с целью объяснения незнакомых, малопонятных слов языка и культуры [16]. В дальнейшем стали подниматься вопросы семантизации в контексте коммуникации на иностранных языках, изучения иностранных языков и обучения им.

Большой вклад в изучение семантизации внесли исследования Л.В. Щербы [17], определение значения слова А.И. Смирницкого, под которым понималось «известное отображение предмета, явления или отношения в сознании, входящее в структуру слова в качестве так называемой внутренней его стороны...» [18. С. 152]. Б.В. Беляев был одним из первых, представивших достаточно детальную характеристику семантизации и ее приемов, которые востребованы до сих пор [19]. Семантизация изучалась с системно-структурных позиций. Так, О.С. Ахманова определяла семантический компонент как мельчайшую предельную единицу плана содержания, поддающуюся соотнесению с соответствующими элементами плана выражения в синтагматическом ряду [20]. Семантизация, по мнению данного исследователя, – это вид натуральной лингвистической деятельности индивида, который подразумевает осмысление и обнаружение смысла [Там же]. Ю.Д. Апресян в рамках системной лексикографии, в частности, обращается к вопросам классификации толкований. Он делит их на дефиниции (толкования в собственном смысле слова) и свободные дескрипции [21]. Аналогичные вопросы толкования лексических значений слов освещены в трудах

Д.И. Арбатского [22]. Способы описания дефиниционных методов также разрабатывались И.А. Стерниным [23], А.А Уфимцевой [24].

Многие важные аспекты семантизации лексических единиц при обучении иностранному языку были освещены в исследованиях С.Э. Баннистера, В.В. Морковкина [25], Б.Д. Мюллера [26]. Б.Д. Мюллер, в частности, выделил фазы семантизации, первая из которых предполагает идентификацию денотативного значения слова, а вторая – национально-культурного компонента [Там же. С. 58]. В связи с чем в очередной раз поднимается вопрос о недостаточной эффективности так называемых традиционных форм семантизации лексики.

Проблемой обучения иноязычной лексике занимались в разное время Э.Г. Азимов, В.А. Бухбиндер, Н.Д. Гальскова, З.И. Клычникова, А.А. Миролюбов, Е.Н. Соловова, И.В. Рахманова, В.С. Цетлин [27–32] и др., и некоторые из них – вопросами усвоения лексико-грамматической стороны при чтении. Они, прежде всего, разработали переводные и беспереводные способы семантизации лексических единиц; определили ряд факторов, оказывающих влияние на процесс и результат семантизации, такие как качественные характеристики слова, его принадлежность к активному или пассивному минимуму, форму введения новой лексики, определили методическую типологию лексики с позиций тех трудностей, которые они вызывают при усвоении и т.д. Обосновывая целесообразную последовательность введения нового лексического материала, Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез трактуют семантизацию как начальный этап работы над лексикой, который предшествует первичному закреплению, развитию навыков и умений использования лексики в разных формах устного и письменного общения [29. С. 296]. Понимая семантизацию как процесс раскрытия значения слова, Е.Н. Соловова описала наиболее распространенные способы семантизации и факторы, определяющие выбор каждого из них, такие как особенности слова, характерные особенности группы обучаемых, а также лингвистической и профессиональной компетенции учителя [32. С. 89].

Многочисленны и значимы исследования семантизации (как в общетеоретическом плане, так и при обучении иностранному языку) в рамках изучения русского языка. В этой связи можно выделить изучение лингводидактических аспектов классификации лексики с целью дальнейшей семантизации М.А. Шахматовой [33]. Методологической основой нашего исследования явились: лингводидактическая теория обучения лексики иностранного языка, в том числе раскрытию значения слова при обучении иностранным языкам [27–32, 34], лексикографическая [35–38] и психолингвистическая теории семантизации [3, 39, 40]. На основе лингводидактических исследований определяется методическая типология лексики, в том числе для установления трудностей, обусловленных определенным типом слов [31. С. 303], этапность вве-

дения лексики, что определяет особенности направленного обучения лексике преподавателем, не являющимся носителем языка, в искусственно созданной речевой ситуации, методы и способы введения лексики и непосредственно ее семантизации. С позиций лингводидактики семантизация первична по отношению к другим этапам обучения лексике, она предшествует первичному закреплению, развитию навыков и умений использования лексики в разных формах устного и письменного общения [29. С. 296]. Несмотря на то, что подходы к обучению пассивной и активной лексике могут существенно отличаться, в целях нашего исследования разделение лексики на активную и пассивную не представляется целесообразным, более того, в ряде лингводидактических работ, в том числе лежащих в основе методологии нашего исследования, признается необходимость применять единый подход как к продуктивной, так и к рецептивной лексике на этапе семантизации.

Лексикографические исследования определяют типы семантизации, их возможности и ограничения для разных типов лексики. Психолингвистические разработки позволяют учитывать лингвокогнитивные факторы, определяемые возрастом обучающихся, особенности изучения языка вне среды его естественного употребления, механизмы осознания, референции и номинации. Семантизация рассматривается как процесс и как результат, включает вербальные и невербальные компоненты, формальную и собственно смысловую сторону и реализуется в метаязыковой деятельности. В рамках нашей статьи особенно ценно исследование М. Грабска, которая рассмотрела речевую ошибку как показатель лингвистических и психологических источников потенциального словаря, а также классифицировала выявленные экспериментальным путем ошибки по типам опознавания незнакомых слов и соответствующих им единицам принятия решения с опорой на признаки, релевантные для семантизации неизвестного реципиенту слова [39].

Определение понятий

В наиболее общем смысле семантизация – выявление (раскрытие) значения лексической единицы, которое предполагает сообщение обучающимся определенных сведений о лексической единице, позволяющих пользоваться словом как средством общения [27, 34]. Использование в продуктивных видах речевой деятельности предполагает сообщение сведений об абсолютной ценности слова (о лексическом понятии), о лексическом фоне, об относительной ценности слова (о способности иметь антонимы, синонимы, омонимы, паронимы, о стилистической или эмоционально-экспрессивной окраске), о сочетательной ценности (синтаксической и лексической сочетаемости). Обеспечение рецептивных видов речевой деятельности состоит в сообщении сведений об аб-

солютной ценности лексических единиц. Основными приемами, направленными на обнаружение абсолютной ценности лексической единицы, являются: наглядность, контекст, антонимы, синонимы, словообразовательный анализ, дефиниция, толкование, перечисление, перевод [27. С. 270].

В лингводидактике выделяют две основные разновидности семантизации – беспереводную и переводную. Первая предполагает не только опору на родной язык, но и на язык-посредник и включает прямой перевод и перевод-толкование. К методам беспереводной семантизации относят наглядность, контекст, антонимы, синонимы, словообразовательный анализ, дефиниции, толкование, перечисление, указание на родовое слово (лексическую парадигму) [Там же. С. 28, 270].

Беспереводная семантизация может также приравниваться к понятиям «толкование» и «дефиниция». В рамках нашего исследования мы пользуемся терминами «толкование» и «дефиниция» как взаимозаменяемыми и отличаем их от понятия «семантизация» вслед за интерпретацией этих явлений Н.Д. Головым. Согласно Н.Д. Голову «семантизация» – семасиологический термин, который употребляется в значении «наделение смыслом» или «извлечение смысла» какой-либо единицы [35. С. 158]. При этом термин «дефиниция» рассматривается нами как один из подвидов семантизации. В целом «дефиниция» – это объяснение с использованием приемов переформулирования и подбора синонимов. Выделяют дефиниции с указанием родового и видового признака, описанием контекстных условий употребления, парадигматических связей и употребления. Помимо этого различают денотативное толкование, описывающее характерные признаки объекта, логическое, указывающее на ближайшее родовое понятие и сущностные отличительные признаки, эквивалентные, отсылающие к синониму [36, 37]. Первое рекомендуется для слов, значения которых сопоставимы с понятием, второе – для слов с неярко выраженным собственным лексическим значением [38. С. 187–190].

В психолингвистических исследованиях описан процесс семантизации как восприятие внешней оболочки слова; соотнесение звукового образа с обозначаемым им понятием; выведение из глубины сознания на поверхностный уровень с помощью речевого оформления знания о значении слова [40. С. 120]. Мы опираемся на данные выводы. Зная этот базовый механизм, преподаватель семантизирует слово либо исходя из прошлого опыта студентов, либо с опорой на язык посредник, либо способствует синтезу знаний студентов о составляющих представленных лексических единиц.

Выбор способов семантизации определяется рядом факторов, прежде всего, методических, дидактических, психолингвистических, психолого-педагогических. Понимание значений слов опирается на языковые закономерности внутреннего порядка, формально-языковые ха-

рактеристики и минимальный контекст, определенные категории слов, на языковой опыт учащегося, на специально развитые умения [7]. Говоря о формально-языковых характеристиках и категориях слов, необходимо подчеркнуть лингвистические и семантические характеристики лексики, ее валентность, внутренние и контрастивные особенности. Необходимо также учитывать этап и уровень обучения иностранному языку; количество студентов, уровень сформированности иноязычных компетенций, их академическую успеваемость, время, предусмотренное программой на введение лексики, уровень сформированности иноязычных компетенций, возрастные характеристики и обусловленные ими когнитивные особенности обучающихся. Далее необходимо описать способы семантизации, позволяющие правильно употреблять лексику в иноязычной речи студента, а именно отвечать целям усвоения значения и формы, предусмотренных учебной программой, приобретения навыков и умений использования данных лексических единиц в различных видах иноязычной речевой деятельности, а также понимания значения лексических единиц на слух и в письменной речи.

Семантизация должна включать сигнификативное значение слова (основное смысловое или понятийное содержание лексической единицы), денотативный, структурный (парадигматический и синтагматический), эмотивный, а также коннотативный и этнокультурный аспекты. В нашем исследовании мы также опирались на классификацию Н.Д. Голева, который выделяет шесть типов стратегий семантизации: 1) дефиниционную (работает по принципу «что есть что», т.е. обнаруживает соответствие содержания отображаемой реальности; происходит выделение родового понятия и перечисление видовых признаков этого понятия); 2) описательную (характеризует предмет путем перечисления разнообразных признаков, свойств, действий); 3) ассоциативную (приводятся ассоциации, признаки не дифференцируются); 4) контекстную (указываются контексты употребления, прецедентные тексты); 5) мотивационную (информант объясняет слово исходя из значения внутренней формы); 6) отсылочные стратегии (мотивационно-отсылочный способ: информант исходит из условности внутренней формы и использует ее как опорную точку для семантизации; лексико-отсылочный способ: использование синонимов; остативный способ: использование наглядности) [35. С. 217].

Методы исследования, описание выборки обучающихся и содержания обучения

Для получения и описания данных исследования были использованы методы анализа и синтеза, классификационный и описательный методы, теоретико-методологический анализ литературы, метод сплошной выборки.

С целью определения способов семантизации лексики при обучении юридическому английскому языку были проанализированы лексические ошибки студентов на предшествующем (вводном) этапе обучения. Приведем характеристику данных групп студентов. Студенты 2-го курса МГИМО МИД России, которые впервые начали изучение профессионально ориентированного языка (юридического английского). Студенты с академической успеваемостью по английскому языку от 75 до 90%. Предшествующий курс языка для общих целей включал 10 часов в неделю, при параллельном изучении на общий курс выделяется 8 часов, на юридический английский – 2 часа в неделю. Родной язык студентов – русский. В каждой языковой группе обучается от 7–10 студентов. Всего в выборку вошли восемь языковых групп, общее количество студентов – 71 [41]. Были проанализированы письменные переводы с английского языка на русский и определены ошибки студентов методом сплошной выборки. Из полученных данных были удалены повторяющиеся и случайные ошибки. На следующем этапе ошибки были классифицированы и проанализированы [Там же]. В целях нашего исследования выявленные лексические ошибки были повторно изучены, классифицирована лексика, находящаяся в зоне трудностей студентов.

Для анализа ошибок, которые допускаются студентами на вводном этапе обучения юридическому английскому, был использован материал письменных переводов с английского языка на русский. Тематика вводного курса включала: *The origin of law, The sources of law, The aspects of law, Introduction to major legal systems, Common law systems, Civil law systems, The profession of lawyer, Types of persons, Types of companies*.

По окончании вводного курса предусмотрен переход студентов на следующую ступень обучения юридическому английскому языку. Согласно учебной программе, после вводного курса студенты продолжают изучение языка для общих целей в объеме 6 академических часов и юридического английского языка в объеме 4 часов. В целях нашего исследования мы проанализировали курс юридического английского языка А. Круа-Линдер «Международный сертификат по юридическому английскому языку» [42]. Он включает 15 тем, ориентированных на требования международного экзамена по юридическому английскому языку. Подбор тем обусловлен принципами профессионального реализма и прежде всего востребованностью коммерческого права на международном рынке труда. В частности, делается акцент на следующие темы: *Company law, Contract law, Intellectual property, Employment law, Sale of goods, Real Property Law, Negotiable instruments, Secured transactions, Debtor creditor relations, Competition law*. Шесть разделов посвящено темам *Company law* и *Contract law*, в связи с тем, что большинство юридических фирм и юрисконсультов компаний специализи-

руются на этих отраслях права. Учебник может быть использован как для самостоятельного изучения юридического английского, так и для работы в аудитории. Юридические понятия и категории представлены в контексте права Великобритании и США, при этом уделяется внимание специфическим характеристикам права данных юрисдикций, тем самым предоставляя возможность студентам сравнивать их с соответствующими областями права в той стране, в которой они проживают. Многие вводимые понятия в том или ином виде представлены в большинстве стран. Каждый раздел вводит основные понятия соответствующей темы, их семантизация осуществляется прежде всего посредством определений, контекста, в том числе социокультурно обусловленного.

Данный курс был адаптирован в соответствии с требованиями федеральных стандартов, дополненными внутренними стандартами МГИМО, определяющими уровень сложности материала, в том числе понятийный, словарный состав текстов, синтаксические структуры, информативность, тематику (в статье анализируется лексический материал тем *Company law*, *Contract law*). Активная лексика выделяется, однако от 25 до 40% лексики учебника, помимо вводимой автором в качестве активной, вызывает трудности студентов. Лексика вводится отдельными терминами и так называемыми лексическими блоками (*language chunks*), наиболее распространенными фразами, словосочетаниями. Таким образом, лексический материал включает в себя не только юридическую терминологию, профессионально ориентированную лексику, но и общеупотребительные слова, частотные в представленных текстах. Лексика представлена в разных типах текстов с учетом частотности их использования юристами, занимающимися вопросами коммерческого права (учебные вводные тексты, юридические заключения, юридические справки, презентации, внутрикорпоративная корреспонденция, договоры, учредительные документы).

Исследование и результаты

С целью отбора и описания способов семантизации лексического материала по курсу «юридический английский язык» опишем соответствующие лексические трудности, с которыми сталкиваются студенты. Для анализа трудностей была отобрана лексика, при использовании которой студенты допускали ошибки.

К ошибкам, связанным с использованием лексики (выявленным в результате предшествующего исследования) [41], отнесем неправильный выбор контекстного значения слова (в том числе при переводе многозначного слова, омонимов, паронимов). Далее обозначим ошибки, относящиеся к структурной сочетаемости (в основном свободные и

устойчивые словосочетания), связанным с ней явлениями, такими как парные словосочетания, сложные слова. Частотны ошибки прямого лексического переноса в связи с использованием ложных когнитов. Очередная причина сбоев и ошибок – неспособность сопоставлять социокультурно окрашенные единицы в русском и английском языках, например, при определении лакун и частичных эквивалентов, а также подбирать значение слова, соответствующее определенной стилистике, коннотативные оттенки значений [41].

Традиционные способы семантизации: посредством поиска прямых эквивалентов, реже – переводов-объяснений в двуязычных словарях и семантических дефиниций в толковых и энциклопедических словарях будут наиболее эффективными при переводе слов, семантические поля которых совпадают с их эквивалентами в языке перевода. В случае отсутствия синонимии, полисемии, особенностей структурной сочетаемости другие способы семантизации могут рассматриваться как избыточные. Однако в большинстве случаев и в рассматриваемом курсе в частности та или иная лексическая единица как термин и как единица, имеющая отношение к правовым реалиям или часто использующаяся в соответствующих профессиональных и профессионально-ориентированных текстах, имеет ряд особенностей, вызванных: полисемией и омонимией; структурной сочетаемостью; паронимией, стилистическими характеристиками; социо- и этнокультурными ограничениями в использовании; коннотативными значениями слов; явлениями, не характерными для родного языка, такими как парные словосочетания, формальные признаки частей речи; существенно отличающимися от родного языка механизмами разграничения сочетаний слов от сложных слов, принадлежащих к одной части речи, устойчивых, фразеологических сочетаний, идиом и свободных сочетаний; наличием ложных когнитов; лакун и частичных эквивалентов в родном языке.

В связи с обозначенными лексическими особенностями описанного курса были выявлены способы семантизации лексического материала, использование которых на этапе введение лексики позволит предотвратить прогнозируемые лексические ошибки студентов. К выбранным способам семантизации были отнесены следующие переводные: прямой перевод на родной язык (в связи с тем, что у студентов в группе разные вторые иностранные языки, они не используются в качестве языков-посредников, но рекомендуется поиск эквивалентов, в случаях совпадения систем прав и отдельных правовых норм в странах изучаемых / изученных вторых языков); перевод-толкование (в основном в случаях частичных эквивалентов и лакун). Среди беспереводных наиболее эффективными оказались дефиниции, подбор синонимов и антонимов, контекстная догадка, определение значения слова на основе знакомых словообразовательных элементов, перечисление, выявление

этимологии (в основном – скрытой) через выявление сочетаемости, определение подчиненных слов по основному понятию и наоборот. Далее опишем возможности каждого способа семантизации для лексических единиц, входящих в ранее выявленные зоны лексических трудностей студентов.

Прямой перевод оправдан в случаях полного совпадения семантических полей, например, в случаях с полными эквивалентами, совпадением валентности слов. Как в случаях с *property, reorganization, lawyer, offer, acceptance*, в сочетаниях типа *to implement a plan*. Хотя в определенных контекстах могут понадобиться корректировки и уточнения, в том числе посредством толкования. В большинстве случаев прямой перевод эффективен при семантизации клише и штампов типа: *at the discretion of, if any, to have and to hold*, латинизмов, стилистически окрашенной лексики типа *forthwith, witnesseth, hereforth, whereby*.

Очередным способом семантизации является семантизация по словообразовательным элементам. Методом сплошной выборки были выделены словообразовательные элементы в указанном учебнике ILEC [42] по темам *Company law, Contract law* и выделены наиболее частотные: *tion, ssion, or, er, ee, ment, ing, (a/e)nce, al, t (y), (a)ble, ed, (t)ory, (a)ry, (a)i(ability), (t)ive, ly, ic, ive, tive; ante-, co-, des-, di-, dis-, in-, im-, il-, ir-, pro-, re-, super-, supra-, inter, intra*. Приведем следующие наиболее типичные примеры из данного курса, вызывающие затруднения у студентов: *enforce-enforced-enforcement-enforceable, issue-issuance-issuer, registry-register-registrar, offer-offeror-offeree, assignment-assignee-assignor*. Большинство выявленных элементов можно семантизировать, студенты, как правило, могут определять значения этих элементов по аналогии со знакомыми лексическими единицами. Семантизация будет адекватной, если вводить соответствующую лексическую единицу, выделять словообразовательные элементы, семантизировать их и приводить лексические единицы, включающие данные словообразовательные элементы из общеупотребительной, либо профессиональной лексики, уже знакомой студентам. Например, если вводится слово *licensee*, то, соответственно, вводятся аналогичные ему общеупотребительные слова *employee, sendee, retiree*, а слово *trustee* можно привести, если оно уже было изучено на предыдущем этапе. Необходимо обратить внимание студентов на чередование гласных, согласных при словоизменении, смещении ударения, совпадении форм нескольких частей речи. В описываемом нами курсе мы выявили следующие подобные случаи: *transmit – transmission, omit – omission, rely – reliance, redeem – redemption, resolve – resolution, audit – audit, remedy – remedy, transfer – transfer* и др. Эти процессы протекают во внутреннем плане студентов, поэтому при этом не обязательно добиваться высокого уровня их метаязыковой компетенции.

Определение значения слова на основе знакомых словообразовательных элементов не всегда может быть однозначно эффективным. Так, в случае с *trustee* и корень, и суффикс знакомы студентам, однако не владея специальными знаниями, единственное значение, которое они могут вывести, – «лицо, которому что-то доверено». Описанный курс рассчитан на студентов бакалавриата, которые еще не прошли темы «Банкротство», «Доверительное управление» и т.д. и знакомы не со всеми необходимыми эквивалентами в родном языке. В связи с этим данный способ семантизации необходимо комбинировать с прямым переводом, переводом-толкованием, подбором дефиниций, определением значения слова на основе контекста, прямым переводом.

Семантизация посредством использования антонимов. Антоним, использующийся в целях семантизации, должен быть знаком студентам из курса общего языка или вводного курса. Например, такие пары антонимов, как *outsider* – *insider*, *debtor* – *creditor*, *vendor* – *buyer*. Использование антонимов также возможно при введении словосочетаний с прилагательным, обозначающим субкатегорию определяемого слова, такой прием возможен при условии, что студентам знакомы определяемое слово и одна из противопоставленных субкатегорий. Примеры: *written resolution* – *oral resolution*, *express contract* – *implied contract*, *hostile takeover* – *friendly takeover*, *horizontal merger* – *vertical merger*, *special resolution* – *ordinary resolution*; *aggrieved party* – *breaching party* и т.п.

Семантизация посредством использования синонимов. В случае отсутствия принципиальных отличий в значении синонимов возможна семантизации на основе ранее изученных синонимов, с указанием на их взаимозаменяемость в определенных контекстах. Как в случае со словами типа: *par* / *nominal* / *net* / *face (value)*; *suffer* / *sustain* / *incur (losses)*; *guilty party* / *party in breach (breaching party)*; *innocent party* / *aggrieved party*.

В описанном выше курсе использованы материалы права Великобритании и США. В связи с этим были учтены потенциальные ошибки, вызванные различиями в номинации терминов в данных юрисдикциях. В большинстве случаев при первичной семантизации вводятся терминология, используемая в английском праве, при столкновении с соответствующим аналогом в американском праве студенты часто не распознают аналог американского права, осуществляют дословный перевод, вводят дополнительные уточняющие элементы, пытаясь разграничить данные эквиваленты. Для иллюстрации можно привести следующие британо-американские соответствия: *to lift corporate veil* / *to pierce corporate veil*, *articles of association* / *bylaws*, *memorandum of association* / *articles of incorporation*, *extraordinary meeting* / *special meeting*, *profit-and-losses account* / *financial statement*, *share subdivision* / *stock split*, *takeover bid* / *tender offer* и др. В связи с этим на этапе семантизации необходимо ознакомить студентов с ос-

новными эквивалентами и впоследствии применять полученные знания при работе с синонимами.

В случае значимых отличий в использовании синонимов семантизация осуществляется за счет выделения компонентов значения, не содержащихся в других синонимах. Это возможно при помощи сопоставления дефиниций, прямого или объяснительного перевода, подбора частотных сочетаний, выделения стилистических, социокультурных отличий. В указанном курсе были выявлены следующие синонимы, требующие выявления отличительных признаков: *assignment / transfer / transmission, submit to / file with, schedules / exhibits, optional / discretionary; exemption / relief, free of charge/gratuitous, breach / default, insolvent / bankrupt, indemnity / reimbursement, commitment / liability / covenant / undertaking / obligation*. Так, при семантизации слов *insolvency* и *bankruptcy* рекомендуется выделение отличительных признаков. Выделение признаков возможно на основе определений энциклопедических словарей, в том числе предоставляющих информацию об использовании данных терминов в разных юрисдикциях (в рамках нашего курса – Великобритании и США).

Так, по характеру *bankruptcy* характеризуется постоянным статусом, до восстановления должника в правах; *insolvency* – временное финансовое состояние; последствия *bankruptcy* – введение внешнего управления, ликвидация; а *insolvency* – банкротство или восстановление платежеспособности; по степени влияния на деловую репутацию: *bankruptcy* оказывает существенное отрицательное воздействие; *insolvency* – несущественное отрицательное воздействие. Следует также проанализировать данные термины в разных юрисдикциях, семантическое поле одного из терминов может оказаться более широким и включать значение второго либо использоваться только в отношении определенных лиц (физических или юридических). В Великобритании термин *bankruptcy* используется в отношении физических лиц и товариществ, в то время как в США он применяется в том числе и к юридическим лицам. В американском контексте термин *insolvency* приобретает дополнительное значение, а именно «решение суда, на основании которого активы компании могут быть проданы для выплат кредиторам». В то время как в юрисдикции Великобритании он такого значения не имеет. Возможна также дифференциация через прямой перевод: «несостоятельное лицо» и «банкрот» соответственно, уточненные вышеуказанными признаками. В связи с подбором синонимов следует обращать внимание на семантизацию ложных когнатов типа *tribunal* как с помощью прямого перевода и перевода-толкования, так и с помощью подбора дефиниций и словосочетаний. Семантизация омонимов и паронимов, как и многозначных слов, эффективна посредством определения контекстного значения слова и последующего прямого перевода.

Семантизация посредством выявления структурной сочетаемости. Данный способ прежде всего эффективен при семантизации свободных словосочетаний. Слова в таких словосочетаниях обычно связаны подчинительной связью: согласованием, управлением, примыканием, что также зависит от того, какой частью речи выражены главное и зависимое слово (глагольные, субстантивные, адъективные, наречные, атрибутивные). При семантизации на основе сочетания слов русскоязычным студентам необходимо обратить внимание на отличия сложных слов и словосочетаний, так как в русском языке основы, входящие в сложное слово, отличаются от слов, в английском языке возможны случаи, когда сложные слова по своему внешнему оформлению не отличаются от словосочетаний (из-за омонимии слов и основ). Для этого в ходе семантизации необходимо проводить и лингвистический анализ. При этом надо выделять признаки цельноформленности (орфографической, фонетической), учитывать то, что компоненты сложного слова не вступают в сепаратные синтаксические связи. В смысловом плане первый компонент утрачивает свое прямое вещественное значение, вследствие чего сложное слово приобретает самостоятельное значение, отличающееся от значения, формально совпадающего с ним словосочетания (наиболее частый пример в нашем курсе – *real estate*). Также необходимо обратить внимание на различие устойчивых и свободных словосочетаний. В свободном словосочетании полностью сохраняются самостоятельные лексические значения входящих в него знаменательных слов. В устойчивых словосочетаниях лексическая самостоятельность одного из компонентов ослаблена или утрачена, и такое словосочетание приравнивается к отдельному слову. В нашем курсе это именные и глагольные устойчивые сочетания, возможны, но редки фразеологические единицы, отличающиеся образностью и стилистической окраской. Знания о структурной сочетаемости могут быть полезны при разграничении синонимов. Например, *to exercise (rights)*, *to implement (a project)*, *to carry out (activities)*, *to take (an action)*, *to effect (payment)* и т.п.). В словосочетаниях слова также могут приобретать значения отличные от их более привычного студентам словоупотребления, как в случаях с: *to abandon an action*, *to award a decision*, *good and marketable title*.

Следует обращать внимание студентов на парные словосочетания типа *null and void*, *terms and conditions*, семантика слов в которых «сливается», случаи с более распространенной синонимией в английском языке по сравнению с русским (*legal entity*, *juridical person*, *juristic person*, *artificial person*, *body corporate*), а также синонимами, которые имеют ограничения в сочетаемости, могут встречаться в перечислениях, но не иметь семантической значимости в определенных контекстах (*suffer / sustain / bear / incur; losses / costs / expenses*); также случаи, ко-

гда в перечислениях используются синонимы с однозначным «узким» значением и общеродовые понятия (типа *title, right and interest*); семантическая избыточность может наблюдаться в случаях стилистически маркированного употребления лексики (использование *any* с конструкциями *whichever, whatever, possible* и т.п.).

Определение подчиненных слов по основному понятию, главных – по второстепенным. Так, термин *security* является общим для ряда терминов: *relief, remedy, pledge* и т.п. (*the term is usually applied to an obligation, pledge, mortgage, deposit, lien, etc., given by a debtor in order to make sure the payment or performance of his debt, by furnishing the creditor with a resource to be used in case of failure in the principal obligation*) [43]. В связи с высокой частотностью таких явлений, в случае, если знакома одна из второстепенных категорий, можно определить главную (при этом целесообразно путем смысловой дифференциации ввести другие второстепенные категории). В случае осведомленности студентов об общеродовом понятии возможна семантизация частных категорий.

Возможна также семантизация только на основе контекста (контекстная догадка), при этом он должен содержать ключевые слова по типу противопоставления, сравнения, сопоставления, выявления отношений взаимозависимости и т.п. Так, в приведенном ниже предложении незнакомая лексическая единица – *aggrieved party*, семантизация возможна путем противопоставления другой стороне, нарушившей условия договора (*the party who has broken the contract*). Пример: *If a sum is specified in a contract as the amount to be paid in case of its breach, or if the contract contains any other stipulation by way of a penalty for failure to perform the obligations, the aggrieved party is entitled to receive from the party who has broken the contract, a reasonable compensation not exceeding the amount so mentioned* [<https://www.mbaknol.com/mercantile-law/damages-for-breach-of-contract>].

Контекст может быть разного уровня, в большинстве случаев минимально необходимым будет контекст предложения или сложного синтаксического целого. В контексте должны встретиться те же слова, которые обычно возникают после установления контекстного значения, на уровне ассоциаций. В более сложных случаях может понадобиться ситуативный контекст, затекст и т.п.

Выявление значений слов на основе контекста также может быть эффективным при синонимии, омонимии и паронимии. Так, рассмотрим некоторые частотные многозначные слова курса: *estate, interest, outstanding, equity, trustee*. Проанализируем возможности семантизации на примере термина *trustee*. Двуязычный словарь дает следующие эквиваленты: «опекун, лицо, распоряжающееся имуществом на началах доверительной собственности, государство, осуществляющее опеку, управляющий имуществом, фидуциар» [43]. В некоторых словарях

встречается большее разнообразие. Поэтому, прежде всего, необходимо обнаружение контекста (банкротство, инвестиции, судебная сфера, завещание, учреждение трастов, установление опекунства). Далее возможен подбор соответствующих дефиниций, выделение вариантовых и инвариантных составляющих данных дефиниций и соответствующих им первичных и вторичных признаков, затем подбор эквивалента в родном языке. Однако возможно подобрать контекстные антонимы. Например, для иллюстрации значения «доверительный управляющий» можно привести другие стороны доверительного управления (учредитель, бенефициар) и охарактеризовать отношения между ними (лицо, учредившее траст; лицо, в пользу которого учреждается траст), и в связи с этим вывести отношения этих лиц к доверительному управляющему. Такие же отношения можно проследить и в других выявленных контекстах.

В ряде случаев оправдана также семантизация на основе установления этимологии. Такой подход достаточно эффективен, например, с заимствованными словами или лексикой, которая считается устаревшей в общем языке, но продолжает употребляться в юридическом, например, *bankrupt* (*from Italian «banca rottा», literally «a broken bench», from «banca» (moneylender's shop, literally «bench») + «rottа» (broken, defeated, interrupted) from (and in English remodeled on) Latin «rupta» (past participle of «rumpere» meaning «to break»). Said to have been so called from an old custom of breaking the bench of bankrupts*) [<https://www.etymonline.com/word/bankrupt>]. В случае с *trust* достаточно обратиться к использованию данного слова в языке для общих целей как посредством двуязычного, так и толкового словаря – «доверие, опора» и прочее, что позволит студентам понять, по какому объединяющему семантическому признаку данный термин используется в разных контекстах, при отсутствии аналогичной вариативности в родном языке.

Применение визуализации в рамках заявленного курса возможно, но значительно ограничено как в связи с характеристиками изучаемого материала, так и в связи с возрастными когнитивными особенностями студентов, характеризующимся определенным уровнем осознанности, способностей к абстрагированию, дескриптивных потенций. Использование ассоциограмм возможно и целесообразно после установления контекста. При этом возможна также семантизация по признакам: общее – частное, предмет – функция, целое – часть, процесс – участники, явление–признаки и т.п. Так, при введении лексики можно рассматривать определенный институт права через его участников, функции или структуру; вид документа – через его виды, подвиды, заинтересованные лица; юридическое явление – через его признаки, функции, последствия и т.п.

Перечисление как способ семантизации может быть достаточно эффективным, однако в таком случае оно помогает извлечь из памяти

студентов знакомую информации или упорядочить полученные знания. Возможно использование принципов подчинения, соподчинения и т.п. Например, при необходимости семантизировать именование одной из сторон договора (доверительного управления) перечисляются уже знакомые: учредитель, бенефициар и ожидается идентификация искомой стороны – доверительный управляющий. При установлении последовательности событий, например идентификация признаков банкротства, подача заявления о банкротстве и назначение конкурсного управляющего. Возможна семантизация через признаки чего-либо, также предполагающая перечисление, например добровольное и принудительное (банкротство).

Заключение

Задачи, поставленные в рамках данной статьи, включали анализ и классификацию ошибок студентов на вводном этапе обучения юридическому английскому языку, в частности вычленение лексических ошибок без учета случайных ошибок, а также тех из них, которые не связаны со способами передачи на родной язык при правильном извлечении смысла. В связи с полученными данными был проанализирован материал курса юридического английского языка А. Круа-Линдер, а именно общие, отраслевые и межотраслевые юридические термины, профессионально ориентированная лексика, общеупотребительная лексика частотная в текстах соответствующей тематики и жанров, и выявлены соответствующие потенциальные трудности студентов. Выбор того или иного способа семантизации определялся рядом факторов, прежде всего лингвистическими и семантическими характеристиками слова, этапом обучения, уровнем сформированности иноязычных компетенций, целями обучения. Проанализировав потенциал различных способов семантизации лексического материала, мы выделили и описали наиболее эффективные, с нашей точки зрения, при работе с соответствующей лексикой. К ним относятся: использование дефиниций, прямого перевода, перевода-толкования, выявление значений слов по знаковым словообразовательным элементам, посредством синонимов и антонимов, на основе контекстной догадки, с использованием перечисления, выявления валентности лексических единиц, сочетание нескольких из описанных способов. В некоторых случаях может быть релевантно установление ассоциативных связей (по следующим признакам: частное и общее, предмет и функция и т.п.), выявление этимологии, смысла основного понятия исходя из смысловой нагрузки второстепенных элементов, определение подчинительных слов по основному понятию.

В описанном курсе практически не востребована визуализация как в связи с лингвистическими и семантическими особенностями вво-

димой лексики, так и в связи с возрастными когнитивными характеристиками обучающихся, в частности высоким уровнем абстрагирования и осознанности. В рамках данной статьи мы ограничились вопросами выявления смысла лексических единиц в рамках юридического английского языка, который предусматривает развитие дескриптивных способностей, умений выстраивать профессионально ориентированную и значимую коммуникацию, чтения и письма. Перевод в рамках рассматриваемого курса используется как способ семантизации, средство, а не цель обучения. В связи с чем не были рассмотрены вопросы семантизации с целью последующего перевода, способы передачи лексических единиц, которые уже были корректно семантизированы, на родной язык. Как уже говорилось, студенты, ошибки которых были проанализированы, изучали разные вторые иностранные языки, в связи с чем при прямом переводе и переводе-толковании мы учитывали в качестве языка посредника только русский – родной язык обучающихся.

Литература

1. *Атращевская О.К.* Семантизация англоязычного слова путем анализа его морфемных составляющих // Карповские научные чтения : сб. науч. ст. Вып. 6 : в 2 ч. Минск : Белорусский Дом печати, 2012. Ч. 1. С. 63–67.
2. *Алюшина Ю.М., Нагель О.В., Комиссарова О.А.* Распознание словообразовательной семантики суффиксальных неологизмов в современном английском языке учебными билингвами // Язык и культура. 2017. № 39. С. 7–26.
3. *Трофимова У.М.* О некоторых особенностях семантизаций семантически связанных слов в психолингвистическом эксперименте // Вопросы филологии. 2005. № 1. С. 33–40.
4. *Серова Т.С., Чайникова Г.Р.* Функции учебного терминологического словаря как средства формирования иноязычной речевой лексической компетенции // Язык и культура. 2015. № 1 (29). С. 139–145.
5. *Дакукина Т.А.* Семантизация лексических единиц при обучении чтению оригинальных иноязычных текстов // Научно-педагогическое обозрение. 2015. № 1 (7). С. 59–64.
6. *Мальцев В.В.* Семантизация нового иноязычного материала как один из компонентов процесса усвоения иностранного языка в учебных условиях // Альфа-2018 : сб. науч. ст. Гродно : ГрГУ, 2018. С. 741–744.
7. *Левенталь И.В.* Семантизация лексических единиц в учебных словарях для иностранцев: поиск нового подхода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 6. С. 120–124.
8. *Сысоев П.В., Завьялов В.В.* Обучение иноязычному письменному юридическому дискурсу студентов направления подготовки «юриспруденция» // Язык и культура. 2018. № 41. С. 308–326.
9. *Соболева А.В., Обдалова О.А.* Когнитивная готовность к межкультурному общению как компонент межкультурной компетенции // Язык и культура. 2015. № 1 (29). С. 146–155.
10. *Серова Т.С.* Речемыслительная активность переводчика: предпереводческое осмысление и полное понимание смыслового содержания исходного текста в переводе // Язык и культура. 2017. № 37. С. 241–253.
11. *Савин К.С.* Методика преподавания профилирующих дисциплин иностранным студентам с использованием семантизации профессиональной лексики в контексте

- усвоения культурно-профессиональных норм языка // Педагогические и социологические аспекты образования : материалы науч.-практ. конф. (Чебоксары, 24 апр. 2018 г.). Чебоксары : Среда, 2018. С. 289–292.
12. *Анисимова А.В.* Семантизация лексики официально-деловых документов в аспекте преподавания культуры деловой речи // Вестник РУДН. Сер. Русский и иностранный языки и методика их преподавания. 2007. № 1. С. 50–54.
  13. *Милославская Д.И.* Типовые трудности семантической интерпретации юридического текста // Юрислингвистика. 2000. № 2. С. 104–116.
  14. *Петрова Е.А., Галиева Д.А.* Формирование терминологической компетенции в аспекте юриспруденции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 3-2 (57). С. 123–126.
  15. *Салтыкова К.Г.* Семантизация термина в юридическом тексте // Современное право. 2015. № 11. С. 5–10.
  16. *Марусенко М.А.* Учебная лексикография // Прикладное языкознание. СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 1996. С. 308–317.
  17. *Щерба Л.В.* Преподавание иностранных языков в средней школе: общие вопросы методики. М., 1974. 112 с.
  18. *Смирницкий А.И.* Лексикология английского языка. М. : Изд-во литер. на иностр. языках, 1956. 268 с.
  19. *Беляев Б.В.* Психологические основы усвоения лексики иностранного языка. М. : Просвещение, 1964. 135 с.
  20. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. 5-е изд. М., 2010. 576 с.
  21. *Апресян Ю.Д.* Лексическая семантика (сионимические средства языка). М., 1974. 472 с.
  22. *Арбатский Д.И.* Семантические определения (Основные проблемы толкований лексических значений слов) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1982. 40 с.
  23. *Стернин И.А.* Методы описания семантики слова. Ярославль : Истоки, 2013. 34 с.
  24. *Уфимцева А.А.* К вопросу о так называемом дефиниционном методе описания лексического значения слова // Слово в грамматике и словаре. М. : Наука, 1984. С. 134–141.
  25. *Банисте С.Э., Морковкин В.В.* Семантизация лексики в учебном объяснительном словаре, ориентированном на определенный иностранный язык // Теория и практика учебной лексикографии. М., 1988. С. 74–92.
  26. *Müller B.D.* Wortschatzarbeit und Bedeutungsvermittlung. Berlin : Langenscheidt, 1994. 120 с.
  27. *Азимов Э.Г., Щукин А.Н.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М. : Изд-во ИКАР, 2009. 448 с.
  28. *Бухбиндер В.А.* Основы обучения лексике в средней школе. М., 1972. 556 с.
  29. *Гальскова Н.Д., Гез Н.И.* Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика : учеб. пособие. М. : Академия, 2006. 336 с.
  30. *Клычникова З.И.* Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке. М. : Просвещение, 1983. 207 с.
  31. *Миролибов А.А., Рахманова И.В., Цетлин В.С.* Общая методика обучения иностранным языкам. М. : Просвещение, 1967. 503 с.
  32. *Соловова Е.Н.* Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс лекций. М. : Просвещение, 2002. 239 с.
  33. *Шахматова М.А.* Лексикология и лексикография в аспекте русского языка как иностранного: Научно-методические материалы. СПб. : Филол. фак-т СПбГУ, 2005. С. 3–15.
  34. *Глухов Б.А., Щукин А.Н.* Термины методики преподавания русского языка как иностранного. М., 1993. 371 с.
  35. *Голев Н.Д.* Лексикографические аспекты изучения обыденного метаязыкового сознания // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Кемерово : КемГУ, 2010. Ч. 3. С. 378–410.

36. Скляревская Г.Н. «Нормативный толковый словарь живого русского языка»: основные постулаты и типологические признаки // Нормативный толковый словарь живого русского языка: теоретические проблемы и практические трудности. СПб. : Филол. фак-т СПбГУ, 2007. С. 17–41.
37. Фивейская Е.А. Словообразовательные отношения в толковом словаре: проблемы разработки типовых дефиниций // Нормативный толковый словарь живого русского языка: теоретические проблемы и практические трудности. СПб. : Фил. фак-т СПбГУ, 2007. С. 226–238.
38. Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. М. : Рус. яз., 1980. 253 с.
39. Грабска М. Сопоставительно-ассоциативный контекст русскоязычного потенциального словаря поляков (теоретические и эмпирические исследования). Gdańsk : Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego, 1996. 249 s.
40. Ростова А.Н. Метатекст как форма экспликации метаязыкового сознания (на материале говоров Сибири). Томск, 2000. 193 с.
41. Чикнаверова К.Г. Анализ ошибок на вводном этапе обучения юридическому переводу в вузе // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2018. Т. 24, № 3. С. 181–186.
42. Krois-Lindner A. International legal English certificate. Cambridge : Cambridge University Press, 2006. 320 p.
43. Мамулян А.С., Кацкин С.Ю. Англо-русский полный юридический словарь. М. : Раббит, 1993. 400 с. URL: <https://envoc.ru/edictionary/anglo-russkij-polnyj-yuridicheskij-slovar>

Сведения об авторе:

Чикнаверова Карине Григорьевна – профессор, доктор педагогических наук, МГИМО МИД России (Одинцовский филиал) (Одинцово, Россия). E-mail: chiknaverova@mail.ru

Поступила в редакцию 15 сентября 2019 г.

USING SEMANTIZATION AS A MEANS OF PROPEDEUTICS OF LEARNERS' LEXICAL ERRORS IN THE COURSE OF TEACHING LEGAL ENGLISH AT UNIVERSITY

Chiknaverova K.G., D.Sc. (Education), Professor, MGIMO University (Odintsovo, Russia). E-mail: chiknaverova@mail.ru

DOI: 10.17223/19996195/47/16

Abstract. Various aspects of the problem raised in the article have been investigated in the framework of the theories of discourse, speech activity, speech errors as well as other pedagogical, cognitive linguistic, psycholinguistic theories of foreign language lexis teaching, as well as lexicographic ones. However, semantization has not yet been seen as a means of propedeutics of learners' lexical errors in the course of teaching legal English. The article analyzes lexis of a certain legal English course the key vocabulary of which is classified and described in order to reveal the foreseen difficulties students can encounter in the process of lexis acquisition and its further usage in professionally meaningful situations of oral and written communication. Russian speaking learners make frequent errors with certain vocabulary in their ESP communication which are caused by both its inherent difficulties, intralanguage interference (also applicable to native speakers of English) such as linguistic, semantic and contrastive characteristics of lexis etc., and those resulted from interlanguage interference. This provokes selecting means of semantization taking into consideration zones of lexical difficulties of students and apply such means at the stage of introducing lexical material of a particular legal English course. Frequent errors were revealed during a previous study involving second-year

Russian speaking students learning legal English at an introductory stage. The findings include the use of synonyms, homonyms, lacunas, partial equivalents, collocations, stylistic, socio- and ethno-cultural peculiarities of word use, identification of false cognates, connotative meanings of words etc. The most effective means of translational and non-translational semantization (direct translation, translation-interpretation, using definitions, synonyms and antonyms, enumeration, identifying meaning by means of word-formation elements, revealing etymology etc.) are further discussed with reference to prevention of learners' lexical errors. Non-translation semantization methods are analyzed in the article without regard to possible ways of translating the corresponding vocabulary into Russian. It suggests that semantization for translation purposes may require additional methods and strategies.

Keywords: semantization of vocabulary; legal English; speech errors propedeutics; ESP.

References

1. Atrashevskaya O.K. (2012) Semantizaciya angloyazychnogo slova putem analiza ego morfemnyh sostavlyayushchih [Semantization of an English word by analysing its morphemic parts] // Karpovskie nauchnye chteniya: sb. nauch. st. Vyp. 6: v 2 ch. Ch. 1. Minsk: Belorusskij Dom pechati. pp. 63–67.
2. Alyushina Yu.M., Nagel' O.V., Komissarova O.A. (2017) Raspoznanie slovoobrazovatel'noj semantiki suffiksal'nykh neologizmov v sovremenном angijskom jazyke uchebnymi bilingvami [Recognition of word formative semantics of suffix built neologisms in modern English by educational bilinguals]. Jazyk i kul'tura – Language and Culture. 39. pp. 7–26.
3. Trofimova U.M. (2005) O nekotorykh osobennostyakh semantizacij semanticheski svyazannyh slov v psikholingvisticheskem eksperimente [On some aspects of semantization of semantically related words in a psycholinguistic experiment] // Voprosy filologii. 1. pp. 33–40.
4. Serova T.S., Chajnikova G.R. (2015) Funktsii uchebnogo terminologicheskogo slovarya kak sredstva formirovaniya inojazychnoj rechevoj leksicheskoy kompetencii [Functions of a terminological dictionary as a means of formation of foreign language speech and lexical competence] // Jazyk i kul'tura – Language and Culture. 21 (29). pp. 139–145.
5. Dakukina T.A. (2015) Semantizaciya leksicheskikh edinits pri obuchenii chteniyu original'nykh inojazychnykh tekstov [Semantization of lexis while teaching reading of authentic foreign language texts]. Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. 1 (7). pp. 59–64.
6. Mal'tsev V.V. (2018) Semantizaciya novogo inojazychnogo materiala kak odin iz komponentov processa usvoeniya inostrannogo jazyka v uchebnykh usloviyakh [Semantization of new foreign language vocabulary as a component of artificial foreign language acquisition] // Al'fa-2018 : sb. nauch. st. / GrGU im. Ya. Kupaly. Grodno: GrGU. pp. 741–744.
7. Levental' I.V. (2014) Semantizaciya leksicheskikh edinits v uchebnyh slovaryakh dlya inostrantsev: poisk novogo podkhoda [Semantization of lexis in foreign learner's dictionaries: in search of a new approach] // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Izdatel'stvo Gramota. 6. pp. 120–124.
8. Sysoev P.V., Zavyalov V.V. (2018) Obuchenie inojazychnomu pis'mennomu yuridicheskemu diskursu studentov napravleniya podgotovki "yurisprudenciya" [Teaching foreign language written legal discourse to law students]. Jazyk i kul'tura – Language and Culture. 41. pp. 308–326.
9. Soboleva A.V., Obdalova O.A. (2015) Kognitivnaya gotovnost' k mezhekul'turnomu obshcheniyu kak komponent mezhekul'turnoj kompetencii [Cognitive readiness for intercultural communication as a component of intercultural competence] // Jazyk i kul'tura – Language and Culture. 1 (29). pp. 146–155.
10. Serova T.S. (2017) Rechemyslitel'naya aktivnost' perevodchika: predperevodcheskoe osmyslenie i polnoe ponimanie smyslovogo soderzhaniya iskhodnogo teksta v perevode [Translator's cognitive activity: pretranslation reflection and complete understanding of

- the semantic content of the source text in translation] // *Jazyk i kul'tura – Language and Culture.* 37. pp. 241–253.
11. Savin K.S. (2018) Metodika prepodavaniya profilirovushchih disciplin inostrannym studentam s ispol'zovaniem semantizacii professional'noj leksiki v kontekste usvoeniya kul'turno-professional'nykh norm jazyka [Methods of teaching majors to foreign students using semantization of professional vocabulary in the context of acquisition of cultural and professional language norms] // *Pedagogicheskie i sociologicheskie aspekty obrazovaniya : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Cheboksary: ID Sreda.* pp. 289–292.
  12. Anisimova A.V. (2007) Semantizaciya leksiki ofitsial'no-delovykh dokumentov v aspekte prepodavaniya kul'tury delovoj rechi [Semantization of vocabulary of official documents in the context of teaching professional speech culture] // *Vestnik RUDN, ser. Russkij i inostrannyj jazyki i metodika ikh prepodavaniya.* 1. pp. 50–54.
  13. Miloslavskaya D.I. (2000) Tipovye trudnosti semanticheskoy interpretacii yuridicheskogo teksta [Typical difficulties of semantic interpretation of a legal text] // *Yurislingvistika.* 2. pp. 104–116.
  14. Petrova E.A., Galieva D.A. (2016) Formirovanie terminologicheskoy kompetencii v aspekte yurisprudencii [Forming terminological competence in the context of jurisprudence] // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki.* 3-2 (57). pp. 123–126.
  15. Saltykova K.G. (2015) Semantizaciya termina v yuridicheskem tekste [Semantization of terms in a legal text] // *Sovremennoe pravo.* 11. pp. 5–10.
  16. Marusenko M.A. (1996) Uchebnaya leksikografiya [Educational lexicography] // *Prikladnoe jazykoznanie.* SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta. pp. 308–317.
  17. Schscherba L.V. (1974) Prepodavanie inostrannyh jazykov v srednej shkole: obshchie voprosy metodik [Teaching foreign languages at school: the general methodological issues]. M.
  18. Smirnickij A.I. (1956) Leksikologiya anglijskogo jazyka [Lexicology of the English language]. M. : Izd-vo liter. na inostr. jazykakh.
  19. Belyaev B.V. (1964) Psichologicheskie osnovy usvoeniya leksiki inostrannogo jazyka [Psychological foundations of foreign language vocabulary acquisition]. M.: Prosveshchenie.
  20. Akhmanova O.S. (2010) Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of linguistic terms]. 5-e izd. M.
  21. Apresyan Yu.D. (1974) Leksicheskaya semantika (sinonimicheskie sredstva jazyka) [Lexical semantics (synonymous language means)]. M.
  22. Arbatskij D.I. (1982) Semanticheskie opredeleniya (osnovnye problemy tolkovaniy leksicheskikh znachenij slov) [Semantic definitions (the principal problems of interpreting lexical meaning of words)]. Abstract of Philology doc. diss. L.
  23. Sternin I.A. (2013) Metody opisaniya semantiki slova [Methods of describing semantics of a word]. Yaroslavl': Istoki.
  24. Ufimtseva A.A. (1984) K voprosu o tak nazyvaemom definitsionnom metode opisaniya leksicheskogo znacheniya slova [On the issue of so-called definition method of describing lexical meaning of a word] // *Slovo v grammatike i slovare.* M.: Nauka. pp. 134–141.
  25. Banniste S.E., Morkovkin V.V. (1988) Semantizaciya leksiki v uchebnom objasnitel'nom slovare, orientirovannom na opredelennyj inostrannoj jazyk [Semantization of vocabulary in a learner's explanatory dictionary designed for a certain language] // *Teoriya i praktika uchebnoj leksikografii.* M. pp. 74–92.
  26. Müller B.D. (1994) Wortschatzarbeit und Bedeutungsvermittlung [Vocabulary work and conveying meaning]. Berlin: Langenscheidt.
  27. Azimov E.G., Shchukin A.N. (2009) Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponyatij (teoriya i praktika obucheniya jazykam) [New dictionary of methodology terms and notions (theory and practice of teaching languages)]. M.: Izdatel'stvo IKAR.
  28. Buhbinder V.A. (1972) Osnovy obucheniya leksiike v srednej shkole [The foundations of teaching vocabulary at middle school]. M.

29. Gal'skova N.D., Gez N.I. (2006) Teoriya obucheniya inostrannym jazykam. Lingvodidaktika i metodika. [Theory of teaching foreign languages. Linguodidactics and methodology]. M.: Akademiya.
30. Klychnikova Z.I. (1983) Psichologicheskie osobennosti obucheniya chteniyu na inostrannom jazyke [Psychological characteristics of teaching reading in a foreign language] // M.: Prosveshchenie.
31. Mirolyubov A.A., Rakhmanova I.V., Cetlin V.S. (1967) Obshchaya metodika obucheniya inostrannym jazykam [General methodology of teaching foreign languages]. M: Prosveshchenie.
32. Solovova E.N. (2002) Metodika obucheniya inostrannym jazykam [Methodology of teaching foreign languages]. Bazovyj kurs lekcij. M.: Prosveshchenie.
33. Shakhmatova M. A. (2005) Leksikologiya i leksikografiya v aspekte russkogo jazyka kak inostrannogo: Nauchno-metodicheskie materialy [Lexicology and lexicography in the context of Russian as a foreign language: research and methodological materials]. SPb.: Filologicheskij fakultet SPbGU. pp. 3–15
34. Glukhov B.A., Shchukin A.N. (1993) Terminy metodiki prepodavaniya russkogo jazyka kak inostrannogo [The terms of teaching Russian as a foreign language]. M.
35. Golev N.D. (2010) Leksikograficheskie aspekty izucheniya obyedennogo metajazykovogo soznaniya [Lexicographic aspects of studying average metalanguage cognition] // Obydennoe metajazykovoe soznanie: ontologicheskie i gnoseologicheskie aspekty. Ch. 3.: Kollektivnaya monografiya. Kemerovo: KemGU. pp. 378–410.
36. Sklyarevskaya G.N. (2007) "Normativnyj tolkovyj slovar' zhivogo russkogo jazyka": osnovnye postulaty i tipologicheskie priznaki [Normative explanatory dictionary of vivid Russian language] // Normativnyj tolkovyj slovar' zhivogo russkogo jazyka: teorecheskie problemy i prakticheskie trudnosti. Spb.: Filologicheskij fakul'tet Spbgu. pp. 17–41.
37. Fivejskaya E.A. (2007) Slovoobrazovatel'nye otnosheniya v tolkovom slovare: problemy razrabotki tipovyh definicij [Word-formation in a dictionary: the problems of developing typical definitions] // Normativnyj tolkovyj slovar' zhivogo russkogo jazyka: teorecheskie problemy i prakticheskie trudnosti. Spb.: Filologicheskij fakul'tet Spbgu. pp. 226–238.
38. Denisov P.N. (1980) Leksika russkogo jazyka i principy ee opisaniya [Lexis of the Russian language and the principles of its description]. M.:Rus.jaz.
39. Grabska M. (1996) Sopostavitel'no-associativnyj kontekst russkojazychnogo potencial'nogo slovarya polyakov (teorecheskie i ehmpiricheskie issledovaniya) [Comparative association context of potential Russian vocabulary of The Poles]. Gdańsk: Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego.
40. Rostova A.N. (2000) Metatekst kak forma eksplikacii metajazykovogo soznaniya (na materiale govorov Sibiri) [Metatext as a form of explication of metalinguistic consciousness]. Tomsk.
41. Chiknaverova K.G. (2018) Analiz oshibok na vvodnom etape obucheniya yuridicheskому perevodu v vuze [Analysis of errors at the introductory level of teaching legal translation at university] // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psichologiya. Sociokinetika. 3. pp. 181–187.
42. Krois-Lindner A. (2006) International legal English certificate. Cambridge University Press.
43. Mamulyan A.S., Kashkin S.Yu. (1993) Anglo-russkij polnyj yuridicheskij slovar' [English-Russian law dictionary]. Izdatel'stvo: Rabbit. (<https://envoc.ru/edictionary/anglo-russkij-polnyj-yuridicheskij-slovar>)